

ЭТНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕПАРАТИСТСКИХ КОНФЛИКТОВ

А. Р. Зарипова, А. Р. Закиров

Казанский федеральный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2020 г.

Аннотация: среди исследователей региональных процессов сложилось устойчивое мнение о связи сепаратизма с этничностью. Для эффективного регулирования сепаратистских конфликтов важно оценить значение этничности в развитии сепаратизма и определить, всегда ли этничность и сепаратизм объединены причинно-следственной связью. В частности, необходимо отделять случаи, когда противоречия на этнической почве ложатся в основу стремления сообщества к независимости, от сепаратистских движений, обращающихся к теме этничности как к ресурсу, способному помочь в достижении политических целей.

Ключевые слова: этничность, сепаратизм, региональные конфликты.

Abstract: there is a strong opinion about the relationship between separatism and ethnicity among researchers of regional processes. It is important to evaluate the role of ethnicity in the separatism and determine a causal relationship of ethnicity and separatism for the effective regulation of separatist conflicts. In particular, it is necessary to separate ethnic-based separatism from movements achieve goals using ethnicity as a political resource.

Key words: ethnicity, separatism, regional conflicts.

Существующее многообразие и многоплановость сепаратистских движений делают сепаратизм политическим феноменом, однозначная трактовка и интерпретация которого затруднительна. Попытки придать сепаратистским движениям однозначно негативный окрас, трактуя данные явления в качестве угрозы стабильности и целостности государства, или, напротив, «обелить», представив сепаратизм как инструмент борьбы этнических групп за сохранение своей культурно-языковой самобытности и реализации права на формирование государственности, усложняют изучение сепаратизма в современном мире.

Прилагательное «этнический» является одним из наиболее часто употребляемых, когда речь заходит о сепаратизме. Этничность позиционируется как одно из основных условий формирования сепаратистских настроений. Необходимо признать, что в политической науке сложилось устойчивое мнение о связи сепаратизма с этничностью, а также представление этнической идентичности и этнонационализма в качестве ключевых факторов и оснований поддержки идеи независимости. Ряд исследователей, раскрывая понятие сепаратизма, упоминает этнический компонент, что ведет к трактовке сепаратизма как сугубо этнического феномена [1]. Академик В. А. Тишков называет сепаратизм наиболее радикальной формой этнонационализма, определяя данное понятие как «требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории» [2], тем самым подчеркивая этническую природу сепаратизма.

При рассмотрении сепаратизма через призму этнического конфликта и борьбы этноса за признание его прав этнические противоречия, существующие в государстве, трактуются как необходимый элемент для эскалации сепаратистского конфликта. В своих трудах Э. Смит указывает, что сепаратизм, безусловно, предполагает политизацию этничности, так как в нем заложена вера в самобытность и исключительность этнического сообщества, именно эта вера дает сообществу право требовать самостоятельности в принятии решений о своей судьбе [3]. Так, по утверждению Э. Хобсбаума, всякое сепаратистское движение в Европе опирается на этничность [4, с. 333]. Кроме того что проявление сепаратизма в таком ключе может олицетворяться с этническим национализмом, борьбой этнической группы за самоопределение, а принадлежность к этнической группе, этническая идентичность могут служить основанием для поддержки сепаратизма, существует точка зрения о том, что этнополитические и этнорелигиозные процессы и технологии по своей природной сущности носят сепаратистский характер и чаще всего выражены в конфликтном стремлении этнических общностей или отдельных территорий достичь самоопределения [5, с. 44].

Стоит упомянуть сторонников примордиализма, которые отмечают конфликтогенность этничности, объясняя это проявлением «так называемой «древней вражды» – исконных межгрупповых противоречий и врожденной неприязни, которая может подавляться только силой авторитарных режимов или внешним принуждением» [6, с. 630]. С точки зрения данного

подхода, сепаратистский конфликт, сторонами которого зачастую выступают этнические группы, в первую очередь рассматривается лишь как следствие этнических различий. «Согласно данной логике, конфликт между сербами и хорватами объяснялся ненавистью представителей этих народов друг к другу, равно как и карабахский конфликт – ненавистью между армянами и азербайджанцами» [там же].

Исходя из предположения, что любой сепаратизм либо основан на этнической идентичности, либо обращается к этнонационалистической риторике, можно прийти к выводу, что политизированная этничность содержит потенциальную угрозу целостности государства, а сепаратизм является исключительно следствием кризиса межэтнических отношений в государстве. В таком случае этничность и сепаратизм воспринимаются настолько взаимосвязанными явлениями, что любой очаг эскалации сепаратистского конфликта подвергается анализу на наличие межэтнических противоречий при игнорировании других возможных факторов активизации сепаратизма. Наблюдается этнизация сепаратистского конфликта, что подразумевает, исходя из трактовки социолога Г. Беркинга, наделение этническими смыслами социальных явлений и процессов вне зависимости от наличия или отсутствия у них этнического содержания [7].

Для формирования полной картины происходящих в регионе событий важно оценить место этничности в развитии сепаратистских процессов и определить, всегда ли этничность и сепаратизм объединены причинно-следственной связью.

Как одна из радикальных форм отстаивания интересов регионального сообщества сепаратизм опирается на стремление региона к отделению, в основе которого лежит идея об особой судьбе этого сообщества и его отличиях от большинства населения государства. Коллективная идентичность такого сообщества, кроме территориальной принадлежности, может основываться на общей религии, культуре, языке, этничности. В основе представлений об особых чертах, делающих группу уникальной или отличной от большинства жителей государства, «лежат представления о существующих или неверно понятых, мифологизированных, надуманных различиях и неравенстве» [8, с. 16]. В последующем все они способны стать первичным или вторичным основанием для объединения сторонников движения за независимость, а также использоваться участниками сепаратистского конфликта в политических целях, борьбе за политический статус и другие материальные и нематериальные ресурсы.

Многообразие различий, положенных в основу самоидентификации региональной группы, и объективных причин, связанных с ее потребностью в обретении независимости, в случае с сепаратизмом определяет многочисленные комбинации и вариации

данного феномена. Все это в комплексе осложняет определение причин возникновения сепаратистских тенденций, нашедших отклик в региональных сообществах.

Отмечается, что «сепаратизм обусловлен не только (и даже не столько) сферой межнациональных противоречий – он является следствием дисбаланса властных полномочий между Центром и периферией» [9, с. 3]. Значит, исследуя сепаратистские процессы, не стоит спешить с навешиванием ярлыка этничности. «Весьма дискуссионным моментом в трактовке сепаратизма остается его рассмотрение исключительно сквозь призму национальных отношений. Представляется, что такой подход оставляет вне поля научного интереса аналогичные проявления сепаратизма, прямо не связанные с этнической проблематикой» [там же, с. 8].

Отмечается, что этнический сепаратизм свойственен государствам с неразвитой системой конституционных гарантий для этнических групп, с недостатком ресурсов для удовлетворения их потребностей. Регулярное ограничение прав группы граждан, основанное на этнических различиях (этническая дискриминация как часть государственной политики) может также приводить к усилению сепаратистских настроений дискриминируемых этнических групп. По мнению М. А. Беляева, главной целью этнического сепаратизма является достижение «этнической справедливости» [10, с. 25].

Этничность обладает серьезным инструментальным потенциалом, что обеспечивает обращение к теме этничности даже в тех случаях, когда причины сепаратизма заведомо лежат в неэтнической плоскости. Такая тенденция характерна не только для сепаратизма, в современном мире посредством обращения к теме этничности интерпретируются многие проблемы неэтнического характера [11, с. 210]. В подтверждение инструментального характера обращения к этнической проблематике Р. Брубейкер подчеркивает, что «конфликты, движимые битвами за власть, между протестующими и властью предрержащими, по-новому этнизируются, по-новому фреймируются в этнических терминах» [12, с. 171]. Использование знамени этничности упрощает понимание и интерпретацию социальных процессов общественностью.

Например, конфликты испанских и каталонских властей по вопросам автономного статуса региона Каталонии в 2006 г., а также языковой политики регионального правительства в автономной области были представлены СМИ как противостояние испанцев и каталонцев. Политический конфликт, касающийся разграничения полномочий центра и региона, таким образом наполнялся этническим смыслом.

Этничность является тем самым маркером, который избирательно используется в целях включения в

группу или исключения из нее [13, с. 52], а также в тех случаях, когда этничность навязывается третьей стороной для четкой идентификации участников сепаратистского конфликта. Сепаратистский процесс, по своей природе являясь региональным конфликтом, интерпретируется сложнее, когда участниками становятся центральные и региональные власти. В таких случаях этничность способна выступить тем самым ярлыком, навесить который – значит упростить понимание конфликта. В. А. Тишков приводит в качестве примера Боснию, «где подавляющая часть населения вплоть до 1990-х годов не придавала существенного значения этническому фактору. Однако этничность по существу была навязана политиками местным сербам, хорватам и мусульманам, и мнимые культурные различия стали реальным основанием не только для разделения общин, но и для их жестокого противостояния в ходе гражданской войны» [6, с. 632].

Кроме того, зачастую сами представители конфликтующих сторон могут прибегать к этничности как эффективному инструменту сплочения и мобилизации территориального сообщества. В разгар противостояния испанского центра с каталонскими региональными властями, связанного с расширением налогово-бюджетных полномочий, последние дополняли тезисы об экономической зависимости Испании от налоговых доходов Каталонии эмоционально окрашенными обвинениями о притеснении каталонской нации.

Обращение к этническому дискурсу обеспечивает возникновение групповой эмоциональной реакции у участников сепаратистского конфликта. Борьба за историческую справедливость и светлое будущее народа вызывает яркий эмоциональный отклик в отличие от проблемы перераспределения полномочий и ресурсов между центром и регионом. В таком случае сепаратистский конфликт в умах участников и сторонних наблюдателей из борьбы за ресурсы и территории трансформируется в борьбу за интересы сообщества и защиту общих ценностей. «В результате конфликты, возникающие на почве конкуренции за доступ к власти и ресурсам, понимаются как проявление взаимной несовместимости этнических групп», их исторически сложившейся вражды [11, с. 213].

Как отмечает В. А. Тишков, «актуализированная память о сталинской депортации чеченцев, а также о Кавказской войне и доблестях в ней горцев были важнейшими мобилизующими факторами для участников вооруженной борьбы в Чечне, хотя это был конфликт прежде всего по поводу современных проблем» [14]. Апеллируя к исторической памяти, общим языковым и культурным истокам, сторонники сепаратизма обосновывают необходимость обретения независимости.

Мобилизационный потенциал этничности регулярно используется в сепаратистских конфликтах,

однако этнический национализм становится лишь одним из возможных, но необязательных условий для возникновения сепаратизма. Так, В. Р. Филиппов заявляет, что «при рассмотрении любого казуса сепаратизма следует прежде всего рассматривать не социокультурные («этнические») факторы, а конкретные политические и экономические интересы всех участников конфликтной ситуации, обусловивших манифестацию лозунгов самоопределения» [15]. Необходимо снимать этнический камуфляж с сепаратистских конфликтов и раскрывать мотивы, побудившие региональных акторов к поддержке сепаратизма.

Этнокультурная уникальность региона может рассматриваться как инструмент выстраивания особых экономических и политических отношений с центром. Отказ в получении привилегий со стороны центральных властей может привести к эксплуатации региональной элитой идеи об этнической дискриминации, ущемлении прав этнических групп, которые расцениваются обществом как доказательство необходимости создания независимого государства. При этом этничность в таком проявлении становится лишь «вершиной айсберга». Региональная политическая элита обращается к теме этничности как к ресурсу, способному помочь в достижении политических целей.

Раскрывая в своем исследовании природу сепаратизма, Дж. Соренс подчеркивает, что избиратели в регионах Западной Европы в большей степени озабочены социально-экономическими проблемами, а не культурно-языковыми вопросами. Исследователь приходит к выводу, что этническая и региональная идентичность помогают в интеграции и мобилизации населения лишь в тех случаях, когда на кону стоит достижение экономических и политических выгод [16, р. 307]. «В русле инструментальной теории национализма и этнических конфликтов все движения, апеллирующие к идентичности и самоопределению, предстают инструментом достижения корпоративных элитных интересов, но это не делает эти движения фиктивными, симуляционными. Инструментальность необязательно означает симуляционность, хотя бывает и так» [17, с. 39].

Необходимо отделять случаи, когда противоречия на этнической почве ложатся в основу стремления сообщества к независимости, от сепаратистских движений, которые защищают неэтнические интересы этнического сообщества. Указанный вариант сепаратизма не следует трактовать как этнический лишь в силу того, что этническая группа является ключевым актором процесса, важно выявить реальные причины эскалации сепаратистского конфликта.

В заключение отметим, что традиция определять любое стремление этнической группы к независимости как этнический сепаратизм упрощает оценку сепаратистских движений, при этом поиск первопричин

недовольства и оценка факторов, побудивших сообщество к отделению, отходят на второй план. В таком случае конфликт центра и региона всегда рассматривается через призму этнических противоречий. Однако для полного понимания природы сепаратизма, а также предотвращения данной угрозы целостности государства необходимо тщательно выявлять причины кризиса в отношениях центра и региона, в котором проживает сообщество – сторонник независимости.

Ввиду того, что этнические конфликты по природе своей сложноразрешимы, навешивание ярлыка этничности как сторонами сепаратистского конфликта, так и сторонними наблюдателями приводит к тому, что во взаимодействии конфликтующих сторон начинает преобладать этнически окрашенная риторика, что уводит реальные причины конфликта на второй план. Фактически «этнизация» сепаратистского движения уменьшает возможность успеха в переговорном процессе, переводя это противостояние от конфликта интересов (т. е. от измеримых категорий, таких как полномочия, ресурсы, территория) в плоскость ценностей. Эмоциональная наполненность этнических противостояний затрудняет его эффективное регулирование и разрешение в рамках конституционно-правового поля.

Таким образом, этнический фактор зачастую играет не последнюю роль в формировании и развитии регионального сепаратизма. Однако нам представляется важным не упускать из внимания другие факторы, детерминирующие сепаратистские процессы в регионе, а также подходить к исследованию сепаратизма как к сложному феномену, обусловленному целым рядом причин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байрамов И. М.* Сепаратизм как крайнее проявление этнической идентичности / И. М. Байрамов // *Политикус*. – 2016. – № 1. – С. 186–193.
2. *Тишков В. А.* Моральность сепаратизма / В. А. Тишков. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n61_moralno.html
3. *Smith A.* Towards a theory of ethnic separatism / A. Smith // *Ethnic and racial studies*. – 1979. – Vol. 2. – P. 21–37.
4. *Хобсбаум Э.* Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум //

Казанский федеральный университет

Зарипова А. Р., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии

E-mail: zaripovaaigul92@mail.ru

Закиров А. Р., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии

E-mail: azr12353@gmail.com

Нации и национализм. – М. : Праксис, 2002. – С. 332–346.

5. *Крицкий Е. В.* Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе / Е. В. Крицкий // *Религия и политика в современной России*. – М., 2007. – С. 39–46.

6. *Тишков В. А.* Этнополитический конфликт : системный и антропологический подходы / В. А. Тишков // *Этничность и религия в современных конфликтах* / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2012. – С. 627–650.

7. *Berking H.* «Ethnicity is Everywhere» : On Globalization and the Transformation of Cultural Identity / H. Berking // *Current Sociology*. – 2003. – Vol. 51 (3/4). – P. 248–264.

8. *Прохоренко И. Л.* Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского Союза / И. Л. Прохоренко. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – 93 с.

9. *Авраменко А. В.* Сепаратизм : сущность и проблемы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. В. Авраменко. – М., 1997. – 15 с.

10. *Беляев М. А.* Институционализация сепаратистских угроз на постсоветском пространстве : политическая теория и практика / М. А. Беляев. – Уфа : Изд-во БИСТ, 2014. – 140 с.

11. *Ачкасов В. А.* Роль элит в провоцировании и эскалации этнополитических конфликтов / В. А. Ачкасов // *Власть и элиты*. – 2015. – Т. 2. – С. 209–233.

12. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Р. Брубейкер. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – 408 с.

13. *Шлее Г.* Управление конфликтами : теория и практика / Г. Шлее. – М. : Терра, 2004. – 200 с.

14. *Тишков В. А.* Общество в вооруженном конфликте : этнография чеченской войны / В. А. Тишков. – М., 2001. – 552 с.

15. *Филиппов В. Р.* Сепаратизм реальный и иллюзорный / В. Р. Филиппов. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3787>

16. *Sorens J.* The cross-sectional determinants of secessionism in advanced democracies / J. Sorens // *Comparative Political Studies*. – 2005. – Vol. 38, № 3. – P. 304–326.

17. *Нарочницкая Е. А.* Многообразный сепаратизм : проблема типологии и европейские реальности / Е. А. Нарочницкая // *Актуальные проблемы Европы*. – 2015. – № 1. – С. 32–55.

Kazan Federal University

Zaripova A. R., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science

E-mail: zaripovaaigul92@mail.ru

Zakirov A. R., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science

E-mail: azr12353@gmail.com